Увидев появление черно-белого непостоянства, художник закричал, тут же подбежал к Чэнь Гоу и спрятался.

Хэйву часто видит это, его взгляд упал на Чэнь Гоу, и он торжественно сказал: "Поручения призрака Преисподней, независимо от того, кто вы, пожалуйста, не мешайте, иначе вы будете на свой страх и риск".

Чэнь Гоу издал жужжащий звук из-под серебряной маски шлема и спросил: "Ты собираешься забрать этого живописного призрака?"

"Точно, этот злой дух такой тощий, пожирает сердца людей и творит много зла. Его давно следовало бы отправить в подземный мир, и его судил бы судья Цуй, и он был бы наказан и крещен царем ада".

Бай Учан взглянул на буддийские четки в руке Чэнь Гоу и сказал с легким испугом.

Черно-белое непостоянство - серьезный призрак подземного мира, который может видеть печать Архата Будды на четках, втайне догадываясь, что у Чэнь Гоу глубокие отношения с неким буддийским монахом.

Поэтому они не хотят случайно обидеть, вот почему они готовы объяснить.

В сегодняшних Трех Мирах буддизм процветает, и никто не хочет прикоснуться к ним без крайней необходимости.

Но Чэнь Гоу не хотел просто отдавать Нарисованного Призрака, в конце концов, такой призрак с платиновыми навыками был действительно редкостью.

Вопрос в том, как мы можем получить пищу от черно-белого непостоянства?

Этого определенно недостаточно, чтобы отвернуться. Эта пара черно-белого непостоянства больше не сильна, и ее можно сравнить только с другими призраками высокого уровня. Монстр с Раскрашенной Кожей в период своего расцвета не был раздавлен и спасался бегством...

Как раз в тот момент, когда Чэнь Гоу размышлял, внезапно раздался звук аккуратных шагов, доносящихся издалека и близко.

"Кто?" Хэй Учан повернул голову, чтобы посмотреть, и резко крикнул.

На углу дороги было много фигур. Две команды агрессивных элитных бойцов выстроились слева и справа, окруженные красивой женщиной лет тридцати и двенадцати-тринадцатилетним мальчиком.

"Династия Иньюэ видела двух охотников за привидениями, и случайно увидела двух охотников за привидениями поблизости, поэтому я пришла сюда, чтобы поздороваться".

Красивая женщина была одета в великолепный дворцовый костюм, с благородным лбом, достойной внешностью, парой глаз феникса, ожидающих сияния, и ее слова и поступки были молчаливо экстравагантны.

Слушая ее слова, она - нынешняя королева династии Иньюэ!

Тогда рядом с ней вот-вот появится стоическая и молчаливая личность подростка...Мудрый Монарх Семи Ночей!

"Это хорошо или плохо?"

Как только он подошел, Чэнь Гоу потерял дар речи, когда столкнулся с различными призраками и монстрами.

В то же время Императрица Инь взглянула на Чэнь Гоу и Нарисовала Призрака Кожи, а затем обратилась к черно-белому непостоянству.

"У двух призраков есть официальные обязанности, так что этот дворец вас не побеспокоит, но если у вас будет время позже, вы можете также пойти к моей династии Иньюэхуан, чтобы сесть, и династия Иньюэ будет относиться к нему как к почетному гостю".

Королева инь сдержанна, не теряя чести быть королевой инь, но ее тон относительно вежлив.

Хотя династия Иньюэ является главой магического пути в мире, она ограничена миром в этом маленьком мире, и она не находится на том же уровне, что и бегемот, подобный подземному дворцу.

Так что даже если это призрак, подобный черно-белому непостоянству, она хочет победить его, и в будущем всегда будут преимущества.

Бай Учан несколько раз рассмеялся и сказал: "Мы должны удержать злого духа обратно в подземный мир, чтобы мы не потревожили подземный мир".

Почему они не знали, какую идею выдвинул Иньхоу.

Однако во дворце Гадеса действуют строгие законы. После того, как такие призраки, как они, приходят в мир, они могут ловить призраков только в соответствии со своими задачами, и им не разрешается вмешиваться во все остальное.

Будь то люди, боги, демоны, демоны... все это не имеет к ним никакого отношения, подземный мир заботится только о призраках.

Кроме дел с призраками, ничего другого быть не может.

Не говоря уже о том, чтобы вмешиваться в битву между праведниками и демонами. Как только это будет обнаружено, это будет уголовное преступление, связанное с лишением должности, и черт возьми!

Более того, даже если бы подземный мир действительно захотел вмешаться в этот мир, они не приняли бы очередь этих низкоуровневых призраков и действовали бы только молча.

Императрица Инь улыбнулась, когда он услышал эти слова, и больше ничего не сказала, потянув красивого молодого человека в сторону, просто наблюдая за игрой.

Она увидела что-то необычное в Чэнь Гоу и, очевидно, хотела спасти Нарисованного Призрака, и у нее было предчувствие, что это будет не так просто.

Я не мог не размышлять в своем сердце: Интересно, кто осмелится бросить вызов черно-белому непостоянству?

"Почему ты все еще не уходишь? Ты должен защищать этого злого духа?" Внимание Хей Учана вернулось к Чэнь Гоу и художнику позади него, его голос был мрачным.

Надев маску из серебряного рога, Чэнь Гоу ответил не смиренно и не властно: "Дело не в том, что я должен стесняться этих двоих, но из-за приказа Плутона я должен это сделать".

"Судьба Аида?"

Все присутствующие были потрясены и посмотрели на него с недоверием.

Черно-белое непостоянство даже воскликнуло: "Как ты докажешь?"

Чэнь Гоу неторопливо поднял с земли оставленные без присмотра бусины духовного животноводства, а затем достал из хранилища две другие пустые бусины духовного животноводства. Сказал:

"Это оценка, данная мне Его Королевским высочеством... Три пастыря душ задерживают трех разных злых духов, и этот нарисованный призрак - первый, кого я хочу задержать".

Чэнь Гоу, возможно, не обладает никаким талантом к актерству или лжи, и его всегда

разоблачают или оценивают как искусственное, но это предложение спокойное и без каких-либо изъяснов.

Хорош ли он в актерском мастерстве?

Это потому, что все это правда.

"Оценка Плутона!"

Черно-белое непостоянство, казалось, о чем-то задумалось, его зрачки внезапно сузились, и он сказал в унисон: "Может быть, вы четвертый новый хранитель души Плутона в этом слухе?"

Чэнь Гоу поднял брови. Неужели он уже так знаменит в преступном мире?

В это время черно-белое непостоянство безмолвно уставилось на него, а затем спросило: "Осмелюсь спросить вашу фамилию?"

"Что ты имеешь в виду?"

Бай Учан объяснил: "Мастер Чжао во Дворце Подземного Мира однажды назвал нам имя нового посланника души, который выполняет миссии в этом мире. Он сказал, что этот взрослый - большая морковка, и женщины легко за ним гоняются. Позвольте нам Всякий раз, когда вы увидите место, о котором вы можете позаботиться, позаботьтесь о нем".

"..."

Чиновник Чжао, ты ждешь меня!

Когда Чэнь Гоу был полон черных линий, Хей Учан добавил: "Если ваше имя может совпадать, мы можем быть уверены в вашей личности".

"Чэнь Гоу!" Кто-то закончил говорить с темным лицом, подняв руку, чтобы написать два больших символа в пустоте с помощью маны.

Черное и белое непостоянство переглянулись, и в следующий момент он фактически одновременно сложил руки: "Оказывается, это действительно мастер души, так повезло встретиться!"

"Это было не до прохождения оценки".

Увидев, что они внезапно стали такими вежливыми, Чэнь Гоу сверкнул глазами и тихо сказал:

"Разве вы не собираетесь забрать этого художника? Я не безрассудный человек, в конце концов, у тебя есть официальные обязанности... или ты возьмешь это, Пойдем, это большое дело, что мы с Его Королевским Высочеством подали заявку на продление моего времени оценки".

не делай этого!

Черно-белое Непостоянство тут же потеряло голос и поспешно сказала с улыбкой: "Милорд, не волнуйтесь, в конце концов, все дело в подземном мире, и вся семья может это обсудить".

Чего они больше всего боялись, так это того, что Чэнь Гоу не расскажет Плутону, но они боялись, что остальные три стража душ узнают, что три злых имени в подземном мире были более страшными, чем другие.

Хей Учан наклонился вперед и передал звук: "На самом деле, мы не приказ короля и судьи поймать этого монстра с раскрашенной кожей, а частная работа старого монстра Черной горы, поэтому не имеет значения, оставлен ли этот монстр с раскрашенной кожей взрослым, но взрослым это все равно нужно. Сохрани это в секрете для нас".

Бай Учан снова добавил: "Кроме того, взрослые должны быть осторожны, чтобы старый демон Черной Горы не отпустил его. Похоже, ему не терпится, чтобы этот художник практиковал магическую силу".

Неужели эти два брата не могут закончить разговор наедине?

Чэнь Гоу безмолвно взглянул на них, а затем задумался: имя посланника, судящего о душе, может даже обмануть ортодоксального призрака, такого как черно-белое непостоянство, так что старый демон Черной Горы не даст ему худого лица?

"Старый Демон Черная Гора - это великое чудовище с тысячелетней базой культивирования. Его тело - Черная Гора в подземном мире, поэтому он всегда оставался в подземном мире, и с императором-призраком за ним, теперь он король-призрак!

На его теле все еще лежит важная задача, так что именно три другие души заставляют взрослых чувствовать себя неловко".

"Но взрослым не нужно слишком беспокоиться. Я думаю, что старый демон Черной Горы в лучшем случае просит нарисовать призраков. Этого не должно быть достаточно, чтобы разорвать его лицо Дворцом Подземного Мира."

Черно-белое непостоянство - это также передача голоса одного человека и одного предложения, напоминающая Чэнь Гоу, что личность старого демона Хэйшаня в подземном мире очень необычна, а не просто тысячелетний демон.

За этим стоит призрачный император!

И у него есть важная задача... Какая важная задача?

Этот мир становится все более и более интересным, Плутон, Аид, Император-Призрак... Я не знаю, сколько существует Императоров-Призраков и есть ли там император Бейин Фэнду.

Проявляемая сила становится все сильнее и сильнее. Это ритм подземного мира?

Конечно, Чэнь Гоу не знал, насколько высоко небо, поэтому он осмелился так дико думать.

К счастью, он просто подумал об этом в своем сердце, и в то же время кивнул и сказал: "Я записал эту услугу, и у меня будет возможность отплатить себе в будущем".

Так называемые человеческие отношения могут длиться только в том случае, если есть отношения, и то, что должно быть сделано, еще предстоит сделать.

"Пожалуйста, не проходите его сегодня, будет период позже!"

Черно-белое непостоянство улыбнулось и попрощалось с Чэнь Гоу очень вежливым тоном.

Однако то, что они, очевидно, уважают, - это не нынешний Чэнь Гоу, а будущий Цзехуньши.

Затем эти двое взяли кандалы и наручники, которые использовались в качестве магических инструментов, подули желтоватым ветром и ушли.

Когда мы проезжали мимо Иньхоу, остановки не было.

Власть мира для них подобна навозу, и только власть подземного мира может позволить им цепляться за нее.

Но, соответственно, власть подземного мира будет скомпрометирована в человеческом мире.

Например, посланник Чэнь Гоу, хранящий душу, может обмануть призрака, как черно-белое непостоянство, но если это монстр или даже человек-монах в мире, он все равно должен говорить с силой.

Поскольку они не находятся под контролем преступного мира, им не нужно давать слишком много лица, не говоря уже о тех мирах, до которых преступный мир не может добраться.

Через некоторое время, после того как черно-белая непостоянная фигура исчезла, Чэнь Гоу бросил перед художником жемчужину пастуха духов и сказал: "Иди один".

"Что твой господин сделает со мной?" - спросил художник.

Глаза Чэнь Гоу похолодели: "Входи, не позволяй мне повторять это во второй раз!"

Тело художника задрожало, хотя он не хотел больше медлить, кровавый призрак выплыл из ветхого гуманоидного хлопка, а затем попал в сферу животноводства.

С сферой животноводства в теле, естественно, этот кусок вонючего ломаного хлопка больше не нужен.

Чэнь Гоу поднял Сферу Души Пастуха и положил ее в хранилище, он не мог не вздохнуть с облегчением. Задача была, наконец, выполнена на треть

Что касается того, как поступить с Призраком из Раскрашенной Кожи, это все еще зависит от того, забрал ли Аид Аха три бусины пастуха душ или оставил их ему.

Он, естественно, хочет получить второй результат, чтобы найти способ получить платиновый навык "Покрасить кожу и съесть свое сердце".

"Ты должна работать усерднее, Сан Ниан, которая не может полагаться на свое лицо, чтобы поесть!"

Чэнь Гоу тайно поощрял его, и сегодня он может получить пищу от черно-белого непостоянства. Все зависит от света трех стражей впереди.

Как четвертый хранитель души, даже если он не сможет подняться на следующий уровень, его не утащат вниз, верно?

"Моя наложница, у моей наложницы есть безжалостная просьба. Я надеюсь, вы согласитесь".

В это время королева Инь внезапно подошла и искренне сказала:

"В чем дело?" Чэнь Гоу был озадачен.

Императрица Инь внезапно притянула двенадцатилетнего мальчика к себе, чтобы он опустился на колени: "Я хочу попросить взрослых принять моего сына Цие в ученики. Династия Иньюэ готова относиться друг к другу с вежливостью национального учителя!"

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1723684>